

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Отделение русской филологии

Кафедра русского и общего языкознания
5220100 – Филология (славянская филология)

*Устаревшие слова и словосочетания в
творчестве В.Пикуля*

Выпускная квалификационная работа

Исполнитель: студентка IV курса
Березина Ксения
Научный руководитель:
Доц. Ряснянская Р.А.

Работа выполнена на кафедре русского и общего
языкознания. Рассмотрена и допущена к защите
29 мая 2014 года протокол № 10

Зав.кафедрой русского и общего
языкознания _____ доц.Ряснянская Р.А.

Выпускная квалификационная работа защищена
на собрании ГАКа и оценена на _____ %
«__» 2014 года протокол № «__»

Председатель ГАКа:
Члены:

Самарканд – 2014

ВВЕДЕНИЕ

Произведения В.Пикуля, несомненно, являются одними из ярких среди литературного наследия второй половины XX века. Они захватывают сознание, буквально заставляя окунуться в историю народа. Исторические романы «Фаворит» и «Нечистая сила» тому подтверждения.

Описывая какую бы то ни было историческую эпоху, писатель не может пренебречь определенными лексическими единицами языка, существовавшими в то время. К таким единицам относятся диалектные, просторечные, разговорные слова. Однако есть еще одна группа слов, используемая с целью характеристики эпохи – устаревшие слова. Конечно, слова типа *острог*, *гневаться*, *коли*, *яко* и под. в XVIII веке были в активном употреблении. Но современный литературный язык признает их лишь в составе пассивного запаса русского языка.

Проблема распада лексического состава на активный и пассивный слои является одной из центральных в современной лингвистике. Эта проблема всегда будет актуальной: язык – многоаспектная система, границы которой находятся в постоянном движении (соответственно – в развитии). Следовательно, некоторые слова и понятия теряют свои значения, устаревают. Однако заметим, что границы архаичных единиц также находятся в движении (расширяются или сужаются).

Разностороннее изучение процессов архаизации современного русского языка, а также обобщение результатов научных исследований помогают понять общие законы развития языка, объясняют некоторые процессы становления русского национального языка, выявляют этапы развития стилистических и семантических сдвигов в лексической системе в определенные этапы ее исторического развития.

Исходя из этого, **актуальность темы** нашей дипломной работы состоит в том, что исследование устаревших слов не проводилось ранее на материале произведений В.Пикуля.

Степень изученности темы

Проблема устаревших лексических единиц охватывает большой временной промежуток, однако усиленный интерес к ней лингвистов начался с 50-х годов XX века (Шанский Н.М., Крысин Л.П., Гольцова Н.Г. и др.).

Функциональный аспект изучения архаичных единиц разработан достаточно подробно, ему посвящено большое количество лингвистических трудов. Традиционно устаревшие лексемы рассматриваются со стилистической точки зрения со строгой сферой употребления, т.е. как средство исторической стилизации в художественной литературе или как разновидность торжественной лексики.

Высокая разработанность классификаций архаичных единиц, сложность и многогранность устаревшей лексики позволяют ученым продолжать исследования в этом направлении.

Степень новизны темы определяется тем, что анализ устаревших слов, выявленных нами в произведениях Пикуля, проводился в сопоставлении с материалами толковых словарей русского языка.

Таким образом, ***целью*** нашего исследования явился анализ, стилистическая характеристика устаревших слов и словосочетаний, функционирующих в романах «Фаворит» и «Нечистая сила».

Для достижения поставленной цели мы определили следующие ***задачи исследования***:

- Дать характеристику лексической системе русского языка.
- Сопоставить семантику выявленных устаревших слов с материалами толковых словарей.
- Определить природу и семантику выявленных устойчивых сочетаний слов.
- Охарактеризовать иноязычные вкрапления в лексике XVIII века.

Методы исследования

Основным методом исследования в нашей работе явился описательный метод. Кроме того, для достижения цели и решения поставленных задач

использовался сопоставительный метод исследования. Сопоставление проводилось с помощью материалов толковых словарей.

Практическая значимость темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что материалы, полученные в ходе исследования могут быть использованы на занятиях по русскому языку в школьной аудитории, а также при изучении некоторых вузовских дисциплин («Лексикология», «Нормативная грамматика» и др.).

Теоретическое значение темы состоит в возможности более масштабного анализа не только устаревших единиц, но и устаревших грамматических форм в рамках диссертационной работы.

Структура работы

- Введение
- Главы I, II
- Заключение
- Список использованной литературы

ГЛАВА I. УСТАРЕВШИЕ СЛОВА В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Раздел 1. Лексический состав русского языка

Лексика русского языка представляет собой не просто множество слов, а систему взаимообуславливающих языковых единиц одного уровня. Как известно, ни одно слово в составе русского языка не употребляется отдельно, не существует отдельно, изолированно от системы в целом. На основании определенных признаков слова входят в те или иные тематические группы, классы слов, основанные на общности называемых ими понятий. Также существует и классификация слов по их грамматическим и лексико-семантическим признакам (части речи и т.п.). Весь лексический состав языка является объектом и предметом изучения лексикологии.

Лексикология (греч. *lexicos* – «относящийся к слову» + *logos* «наука») – это раздел языкознания, в котором изучается словарный состав языка, его лексика. Отсюда – предметом лексикологии является слово, объектом – определение слова как основной единицы языка¹.

Лексикология является сравнительно молодым разделом языкознания. Характеризуя в конце XIX в. состояние науки о языке, И.А.Бодуэн де Куртенэ предсказывал: «Лексикология, или наука о словах, как отдельная ветвь грамматики, будет творением XX в.»². И, действительно, в настоящее время лексикология занимает важное место в системе лингвистических дисциплин, являясь одной из продуктивно развивающихся отраслей современного языкознания.

Основными задачами науки лексикологии являются: установление системных отношений внутри различных лексических (тематических) групп; изучение связи понятия слова и его значения; характеристика системы с точки зрения лексико-семантической и др. Т.е. лексикология изучает в словарном составе языка прежде всего те стороны, которые обусловлены

¹ См.: www.wikipediya.ru

² Бодуэн де Куртенэ И.А. Языкознание, или лингвистика, XIX века. – В кн.: Избранные труды по общему языкознанию. – М., 1963. – Т.2. – С.17.

факторами внеязыкового, социально-исторического характера. В ее задачи входит изучение вопросов формирования словарного состава языка, исторических изменений, происходящих в нем, систематизация лексики с точки зрения ее происхождения, расслоения по сферам употребления, по степени активности и т.п.

Лексикология исследует стилистическую дифференциацию словарного состава, отдельные тематические и лексико-семантические группы языковых единиц, их соотношение друг с другом, соотношение лексических единиц внутри лексико-семантической группы и т.д.

В лингвистической науке существует и другой термин – семасиология. Эта наука изучает лексическую систему языка и слово как элемент этой системы прежде всего с точки зрения внутренних закономерностей, организующих эту систему. Объекты семасиологии – это различные проявления системности лексики: лексико-семантические группы слов, явление семантического варьирования, закономерности сочетаемости слов, все виды семантических и формально-семантических оппозиций слов.

Конечно, «четкого разграничения проблематики собственно лексикологической и семасиологической нет и быть не может. В учебных программах по русскому языку под общим названием «Лексикология» объединен весь круг вопросов, связанных с изучением русской лексики. И это совершенно естественно, если учесть, что существование и развитие лексической системы языка определяется органическим единством внелингвистических и внутрilingвистических факторов»¹.

Лексикология как наука может быть общей, частной, исторической и сопоставительной.

Общая лексикология является разделом языкознания, изучающим словарный состав любого из языков, а также языковые универсалии.

Частная лексикология занимается изучением словарного состава определенного, конкретного языка.

¹ Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М., 1982. – С.7.

Историческая лексикология – раздел языкознания, изучающий историю слов, историю развития лексики, ее формирования, изменения на протяжении определенного этапа человеческого развития.

И, наконец, сопоставительная лексикология занимается сопоставлением лексических единиц (фактов) одного языка с лексическими единицами (фактами) другого языка.

В начале XX в. изучению словарного состава русского языка отводилось большое внимание, однако признание системности языка, его сложной организации, основанной на взаимодействии огромного количества языковых элементов, было недоступным. Но в этот же период были ученые, утверждавшие, что структура языка имеет определенную систематическую базу. Среди них были Виноградов В.В., Щерба Л.В., Покровский М.М. и др.

Покровский М.М., ученик Фортунатова Ф.Ф., одним из первых лингвистов занялся мало разработанными проблемами семасиологии (науке о значениях слов). По его мнению, язык, несомненно, закономерно развивается. Покровский впервые предложил изучать историю значений не отдельных слов, а групп слов, принадлежащих к одной и той же сфере представлений, под которыми он понимал сферы общественной жизни и др.

«Значение учения Покровского М.М. о группах слов, выражающих определенную сферу представлений, заключается в том, что он ввел понятие *системности в лексике* (ср. интенсивно разрабатывающиеся в современном языке вопросы анализа семантических полей)»¹.

Также В.Л.Щерба в своих работах рассматривал все стороны и вопросы языка. Среди них ярко выделяется проблема системности языка. «Различая речевую деятельность (т.е. процессы говорения и понимания), языковой материал (т.е. совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной общественной

¹ Березин Ф.М. История лингвистических учений. – М., 1975. – С.149.

группы) и систему языка, он видел основную задачу лингвистики в изучении системы языка»¹.

Идею Щербы В.Л. о языке как системе перенял крупнейших лингвист Виноградов В.В. «Рассматривая язык как общественное явление, Виноградов видел в нем не только эволюцию системы, но и развитие видов и разновидностей языка и речи. Он предложил новую систематизацию разделов и подразделов русского языкознания. В соответствии с его взглядами, оно включает: серию историко-лингвистических дисциплин; стилистику в ее нормативной и историко-функциональной разновидностях; дисциплины, содержащие системное описание современного русского литературного языка (фонетика, лексика, фразеология, грамматика, словообразование); историю филологических учений.

Идеи Виноградова В.В. в истории лексикологии – разработка типов лексических значений слов, углубление понятия «лексема» и введение теории стилистической, грамматической и смысловой вариантности слова, учение о фразеологии как особом разделе языкознания, систематизация типов русских фразеологических единиц – стали основой для дальнейшего развития русской лексикологии, фразеологии, русской и общей лексикографии.

При участии Виноградова В.В. были созданы «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н.Ушакова, «Словарь современного русского литературного языка»².

Взгляды этих ученых на систему языка были подхвачены и рассмотрены в 70-80-х годах XX века в трудах Шмелева Д.Н., Кузнецовой Э.В., Васильева Л.М., Панфилова А.К. и др.

Так, Панфилов А.К., вслед за взглядами Виноградова В.В. о стилях языка и стилях речи, определяет языковой стиль как подсистему языка,

¹ Березин Ф.М. История лингвистических учений. – М., 1975. – С. 282.

² По материалам сайта www.russkiyazik.ru

имеющую ограниченное и обусловленное специальными задачами употребление, обладающую специфическими языковыми средствами¹

Чтобы реальное единство изучаемого русского языка не потерялось в многообразии изучающих его дисциплин, эти дисциплины должны представлять собой целостную систему, пропорционально включающую все аспекты предмета изучения в их тесной связи. Однако, подчеркивая взаимосвязь всех дисциплин, изучающих русский язык, нельзя забывать и о специфике каждой отдельной дисциплины и специфике целых циклов дисциплин.

Обычно лингвистические дисциплины разграничиваются прежде всего в двух планах: 1) по языковым ярусам – фонология, лексикология, морфология, синтаксис, словообразование; и 2) по хронологической перспективе – история языка и современный язык².

В настоящее время господствующее положение дисциплин, изучающих строй языка и его употребление, сохраняется. Поэтому когда говорят о развитии современной русской лексики, то все обычно сводится к описанию того, какими словами пополняется словарный состав языка, какими метафорическими или иными средствами он обогащается, какие слова заменяются другими, какие слова исчезают из употребления и переходят в так называемый пассивный запас языка, каковы пути обновления и исчезновения отдельных слов. И подобное описание часто называется описанием развития «лексической системы» языка, чем внушается мысль, что простым описанием фактов вскрываются внутренние закономерности движения лексики³.

Лексическая система языка – часть языковой системы, в которой сложились определенные отношения семантической структуры слова и его формально-грамматических признаков, фонетических признаков; в которой

¹ См.: Панфилов А.К. История становления публицистического стиля современного русского литературного языка. – Дисс... к.д.н. – М., 1974.

www.faq-www.ru/shmelev_4.html

² Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка. – М., 1984. – С.11.

³ Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974. – С.46.

значение слова зависит от паралингвистических и экстралингвистических факторов.

Таким образом, язык – это система, живущая, развивающаяся и меняющаяся под влиянием времени, исторических и общественных явлений. В словарном составе русского языка отражены изменения, происшедшие и происходящие в развитых сферах общественной жизни – в политике, в науке, в технике. Вследствие этого, некоторые слова перестают использоваться – они теряют свою актуальность, становятся устаревшими.

В лингвистическом энциклопедическом словаре Арапова пассивный состав определяется так: «это часть словарного состава языка, состоящая из лексических единиц, употребление которых ограничивается особенностями означаемых ими явлений (названия редких реалий, историзмы, термины, собственные имена) или лексических единиц, известных только части носителей языка (архаизмы, неологизмы), используемых только в отдельных функциональных разновидностях языка (книжная, разговорная и другая стилистически окрашенная лексика)»¹.

Подобной точки зрения в современной лингвистике придерживаются такие ученые, как Реформатский А.А., Розенталь Д.Э. Баранникова Б.П., и Теленкова М.А.

Но другие ученые, например, Шанский Н.М., Фомина М.И и Сороколетов Ф.П. имеют свою точку зрения на пассивный состав языка.

Шанский Н.М. описывает процесс развития лексической системы так: Лексика языка непрерывно впитывает в себя вновь возникающие слова, вызванные к жизни изменениями в общественной жизни, развитием культуры, науки, техники, производства и т.д. Накопление в словаре все большего количества слов, пополнение его стилистических ресурсов наряду с совершенствованием грамматического строя отражает общее поступательное движение языка. Одновременно в лексике происходит и обратный процесс –

¹ Арапов М.В. Пассивный словарь // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С.369.

исчезновение из ее состава устаревших слов. Освобождение словаря от лишних слов столь же закономерно и необходимо, как и обогащение его новыми словами¹

Сороколетов Ф.П. в энциклопедии «Русский язык» определил пассивный состав таким образом: это «часть словарного состава языка, понятная всем владеющим данным языком, но мало употребляемая в живом повседневном общении; пассивный словарь составляют устаревшие или устаревающие, но не выпавшие из словарного состава языка слова, многие неологизмы, которые еще не вошли в привычное употребление»². Данная точка зрения на пассивный состав языка является «узкой», так как включает только часть устаревшей/устаревающей лексики и часть новых слов (неологизмов). Ардентов Б.П. понимает разграничение лексического состава следующим образом: «...Понятия «активный» и «пассивный» словарь относятся прежде всего не к языку, а к речи, т.е. к языковой деятельности отдельных индивидов, поэтому активный и пассивный словари разных людей, относящихся к разным общественным группам, профессиям, к разным местностям, могут и не совпадать»³. Примечательно, что похожее замечание можно найти и у Шанского Н.М. Сравните: «...пассивный состав языка не следует путать с пассивным запасом того или иного носителя языка, зависящего от его профессии, образования, повседневной работы и т.д.»⁴.

Прорехи в определениях тех или иных терминов задевают даже само понятие «пассивный состав». Видный лингвист Белянская З.Ф. отмечает, что «нечеткое разграничение явлений языка и речи сказалось на отнесении Булаховским Л.А. к пассивному составу языка слов специального употребления, архаизмов, неологизмов, диалектизмов и многих заимствований, а Реформатским А.А. также экспрессивных выражений»⁵.

¹ См.: Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. – М., 1988. – С.181; www.dspace.nbuv.ua

² Сороколетов Ф.П. Пассивный словарь // Русский язык: Энциклопедия. – М., 1999. – С.199.

³ Ардентов Б.П. Общее языкознание: Курс лекций. – Кишинев, 1970. – С.211.

⁴ Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М., 1982. – С.142.

⁵ Белянская З.Ф. Устаревшая лексика современного русского языка (историзмы): АКД. - Л., 1988. – С.13.

В свете возникших споров по данному определению некоторые ученые отказались от термина «пассивный состав». Сравните определение Черных П.Я.: «...правильнее было бы говорить о разной степени активности слов» и «периферии действующего словаря», т.е. о тех словах, «которыми говорящие пользуются в разговоре о чужих и чуждых их повседневному быту предметах мысли»¹. Речь о периферийной зоне так же заставляет обратить внимание в работе Денисова П.Н., где устаревшая лексика при описании лексического состава языка включается в данную зону².

Устаревшая лексика русского языка занимает внимание многих лингвистов, и в рамках решения общих вопросов по развитию языка она рассматривается в работах Виноградова В.В., Щербы Л.В., Шмелева Д.Н., Шанского Н.М., Ожегова С.И. и др., где предстает как результат исследования слов пассивного состава русского языка на примерах художественных произведений.

Для определения и осмысления общих законов развития языка, объяснения тех или иных процессов формирования литературного русского языка, характеристики развития языка в плане динамики/статики – для всех этих процессов большую роль играет разностороннее изучение процессов устаревания лексических единиц современного русского языка, а также обобщение результатов по данной проблематике. Среди ученых-лингвистов, исследовавших причины и собственно процессы архаизации, ярко выделяются Мальцева И.М., Грановская Л.Л., Прокопович Е.Н. и др.

Процесс устаревания лексики всегда являлся востребованным в ученых кругах, однако усиленный интерес к архаичной лексике появился в трудах середины 50-х гг. XX в., в которых уже намечены принципы классификации устаревших слов.

Первый из ученых, предложивший свою классификацию устаревших слов, Шанский Н.М., стал основателем известного и распространенного в

¹ Черных П.Я. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. – М., 1986. – С.17.

² Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М., 1993. – С.98.

современном русском языке подхода к типологии архаизмов. В своей статье «Устаревшие слова в лексике современного русского языка» ученый, помимо деления устаревших слов на историзмы и архаизмы, определил их классификацию, согласно которой слово как языковой знак способно к устареванию как в плане выражения (форма слова), так и в плане содержания (значение слова)¹. Классификация Шанского Н.М. в дальнейшем легла в основу других классификаций устаревших слов: Гольцовой Н.Г., Калинина А.В., Крысина Л.П., Тереховой Т.Г. и др. Сравните:

Гольцова Н.Г. в учебнике русского языка для 10-11 классов говорит о том, что «устаревшие слова начинают жить новой жизнью, приобретая новое лексическое значение»².

Калинина А.В. также выделяет историзмы и архаизмы. Среди последних выделяет лексические (собственно лексические, лексико-фонетические, лексико-словообразовательные, грамматические) и семантические, ссылаясь на Шанского Н.М.³

Крысин Л.П., ссылаясь на труд Розенталя Д.Э., Валгиной Н.С. и Фоминой М.И., говорит о делении устаревших слов на историзмы (вышедшие из употребления в связи с исчезновением обозначаемых ими понятий) и архаизмы (замененные в процессе развития *синонимами*)⁴. Подобную же классификацию мы находим у Тереховой Т.Г. (в соавторстве с Крысиным Л.П.)⁵.

Кроме описанного выше типа классификации устаревших слов существуют и другие:

¹ См.: Шанский Н.М. Устаревшие слова в лексике современного русского языка // Русский язык в школе. – М., 1954. – С.27-33.

² Гольцова Н.Г., Шамшин И.В., Мищерина М.А. Русский язык. 10-11 классы. Учебник // Русское слово. – М., 2011. – С.28.

³ См.: www.ebooks.grsu.by;

Шанский Н.М. Современный русский язык: Лексика. – М., 1977.

⁴ См.: Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М., 2004.;

Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – М., 2002.

⁵ См.: Терехова Т.Г., Касаткин Л.Л., Крысин Л.П. и др. Русский язык. – В 2-х частях. Учебник. – М., 1989. – 287 с.

1) классификация по характеру причин устаревания (внешние и внутренние) (с этой точки зрения некоторые лингвисты различают библейские, церковные, мифологические, культурные и др. устаревшие слова);

2) классификация слов по степени их устарелости (с этой точки зрения в современной лингвистике характерно появление «устаревающего» пласта, а также пометы «устаревающее» в толковых словарях русского языка).

Итак, существует несколько типов классификаций слов пассивного состава русского языка. Мы в своей работе будем придерживаться наиболее распространенного и конкретного (на наш взгляд) типа Шанского Н.М.

Устаревшие слова относятся к пассивной лексике современного русского языка. Однако нужно заметить, что для художественной, публицистической и, в какой-то степени, разговорной речи такие слова нередко оказываются элементами активного словаря. Устаревшие слова создают особый фон и настроение, придают речи экспрессивность, выразительность, указывают на явления и признаки прошлого.

Согласно традиционной классификации, пласт устаревшей лексики разделяется на два состава: в первый входят слова-историзмы, во второй – слова-архаизмы. **Историзмы** – устаревшие слова, обозначающие реалии, существовавшие ранее, т.е. исчезли реалии – исчезли слова, их обозначающие. Чаще всего историзмы можно встретить в текстах научного происхождения, где они используются с целью описания конкретной исторической эпохи. Самым простым способом определения историзма является отсутствие у таких устаревших слов синонимов.

Архаизмы же, наоборот, - устаревшие слова, которые обозначают не исчезнувшие реалии прошлой жизни. Но в процессе исторического развития такие слова стали заменяться словами-синонимами: *очи* – *глаза*, *длань* – *рука*, *выя* – *шея* и т.п. Однако следует учитывать тот факт, что подобные слова еще могут встречаться в разговорной речи жителей определенных округов и местностей (слова-диалектизмы).

Существует несколько видов архаизмов:

- 1) абсолютно устаревшие слова;
- 2) слова с одним или несколькими устаревшим значением;
- 3) слова с измененным ударением или звуком;
- 4) слова, отличающиеся от современных приставкой или суффиксом;
- 5) слова с измененными отдельными грамматическими формами¹.

Таким образом, *лексико-фонетические архаизмы* – слова, у которых устарело их фонетическое оформление, претерпевшее в процессе исторического развития языка некоторые изменения (*солодкий, ворог, младой, брег, град*). Также к лексико-фонетическим архаизмам относятся слова, сохранившие звук *e* перед твердым согласным, в то время как в их современных вариантах звучит *o*.

Лексические архаизмы – устаревшие слова, имеющие в современном русском языке соответствующие синонимы.

Семантические архаизмы – устаревшие слова, сохранившиеся в современном языке, но употребляемые в устаревшем значении.

Лексико-словообразовательные архаизмы – слова, сохранившие свое значение, но имеющие иное словообразовательное строение вместо прежнего.

Функции устаревших слов разнообразны: они могут употребляться для называния (обозначения) соответствующих явлений и фактов действительности (исторические, научно-исторические труды); для обозначения вышедших из употребления реалий и создания определенного колорита эпохи (художественные произведения). К тому же устаревшая лексика имеет и прямо стилистическое назначение – они используются для создания торжественности текста.

Стилистическая значимость слов не остается неизменной (отдельные устаревшие слова возвращаются в активный фонд словаря с новыми значениями).

¹ См.: www.gramota.ru

Раздел 2. Устаревшая лексика в художественных произведениях

Среди различных видов речи, общественно направленных по своему содержанию, речь художественных произведений отличается некоторыми специфическими особенностями и занимает потому свое особое место.

С помощью художественной речи писатели воспроизводят те индивидуальные черты и подробности жизни своих персонажей, которые составляют в своем целом предметный мир произведения и в которых проявляются интересующие писателя существенные особенности изображаемой им жизни. Именно поэтому слова и обороты языка получают в художественной речи то образное значение, которого они обычно не имеют в других видах речи, выражающих понятийное мышление о жизни.

С помощью различных оттенков значения слов и их интонационно-синтаксических связей писатели выражают свое идейно-эмоциональное отношение к существенным особенностям изображаемой жизни. Поэтому речь (язык) художественных произведений всегда обладает эмоциональной выразительностью.

Художественная речь не всегда соответствует нормам литературного языка. У всех народов словесное творчество возникало исторически раньше, чем формировался их литературный язык, и было тесно связано с различными говорами, даже с другими языками.

Таким образом, все факты языка и факты истории общества являются ярким свидетельством истории становления современного русского языка. Еще при Петре I русский язык (тогда еще общенародный русский язык) претерпел коренные изменения как в своем составе, так и в своем выражении.

Особенность языка художественных произведений и художественной литературы в целом составляют следующие факторы:

- 1) единство коммуникативной и эстетической функций;
- 2) многостильность;

- 3) широкое использование изобразительно-выразительных средств;
- 4) проявление творческой индивидуальности автора¹.

Не все указанные черты являются специфической принадлежностью художественного стиля – только эстетическая функция полностью относится к нему. Что касается других черт, то они в большей или меньшей степени встречаются и в других стилях. Так, изобразительно-выразительные средства языка используются во многих жанрах публицистического стиля, в научно-популярной литературе. Индивидуальный слог автора встречаем и в работах ученых. Литературный язык – это не только язык художественной литературы, но и язык науки, язык государственных учреждений и т.п., на его развитие сильное влияние оказывает разговорная речь.

Будучи частью общелитературного языка, язык художественной литературы вместе с тем выходит за его пределы: для создания «местного колорита», речевой характеристики действующих лиц, а также в качестве средства выразительности в художественной литературе используются диалектные слова, социальную среду характеризуют жаргонные, просторечные, профессиональные слова. Со стилистической целью используются также архаизмы, их основное значение – создать исторический колорит эпохи. Они употребляются и для других целей – придают речи торжественность, патетичность, служат средством создания иронии, сатиры, пародии (в этих функциях архаизмы встречаются не только в художественной литературе, но и в публицистике, в эпистолярном жанре и т.д.).

Отмечая, что в художественной литературе язык выступает в особой, эстетической, функции, мы также имеем в виду использование образных возможностей языка – звуковой организации речи, выразительно-изобразительных средств, экспрессивно-стилистической окраски слов. Образность слова обусловлена его художественной мотивированностью,

¹ См.: Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М., 1977. – С.50.

назначением и местом в составе художественного произведения, соответствием его образному содержанию.

Слово в художественном контексте двупланово: будучи единицей номинативно-коммуникативной, оно служит также средством создания художественной выразительности, создания образа.

Особенностью стиля художественного произведения является выступающий в нем «образ автора» («повествователя») – не как непосредственное отражение личности писателя, а как ее своеобразное перевоплощение. Подбор слов, синтаксических конструкций, интонационного рисунка фразы служит для создания речевого «образа автора» (или «образа рассказчика»), определяющего весь тон повествования, своеобразии стилей художественного произведения.

Таким образом, язык художественной литературы представляет собой наиболее полное выражение литературного языка и во многих случаях выходит за его пределы в область языка национального, общенародного.

Если функциональные стили являются разновидностями литературного языка, его частными подсистемами, то язык художественных произведений способен включить все богатство литературного и в значительной мере общенародного языка: все пласты русской лексики во всем многообразии ее семантики, экспрессивных и функционально-стилистических оттенков (от просторечия до высокой книжной), со всеми ее значениями – прямыми и переносными, всю русскую фразеологию, почти все средства грамматики и прежде всего – огромное разнообразие синтаксических конструкций, типов предложений.

Язык художественной литературы может включать также языковые черты и даже целые фрагменты функциональных стилей (научного, официально-делового, публицистического). Приведем пример включения публицистического фрагмента в романе «Нечистая сила»:

«Дневнику он поверял и свои главные впечатления: «Танцевали до упаду... Ужасная смерть Литца, которого разорвали собаки... Поехали на

каток, покалечились... Изрядно нализались... Очень смеялся и забавлялся...»

(с. 23).

Особенно широко в художественной речи представлен стиль разговорный:

- Не повезло. Видать, не леживать мягко под шарами...

Гришка в больнице так и остался. Жил под лестницей, кормился объедками от больных. А врачи подростка заметили:

- Эй, малый! Не крутись без толку. Ступай в палату и за сидельца будь. Да приучись руки-то с мылом мыть... (с. 16);

С богатой выручки на ярмарках, плясал он по трактирам в рубахе, расшитой васильками, висли на его жилистой шее развеселые бабы-солдатки:

- Ох и Гришка! Сокол ты наш разлюбезный... жги! (с. 17);

- Василь Федорыч, скорей подавай «дежурного»...

Ему вручают ковши с водкой. Сладостно зажмурившись, царь осушает его до дна. Ото всюду слышны советы поваров:

- Ваше величество, закусите... нельзя же так! (с. 19) и под.

Использование разговорного стиля в текстах художественных произведений обусловлено самой структурой этих произведений, широко включающей в себя форму диалога, монолога и сказа:

«Говорят, что люди с бородавками на лице удачливы в жизни. И всегда пикантны женщины с родимым пятнышком над верхней губой. Наталья Сергеевна Шереметьевская, дочь видного московского адвоката, была как раз украшена такой родинкой, которую еще никто не осмелился назвать бородавкой» (с. 139).

Художественная речь в зависимости от объекта изображения (среды, в которой происходит действие) может включать и нелитературные языковые элементы – диалектные слова, жаргонные, просторечные и т.п.

Сравните:

- Как бы мебель не попортили... эва как! Бес-то! (с.197);	Жизнь в такие моменты истории взвинчено-обострена; она
- Да рази так бесов изгоняют?	характерна не взлетами духа, а лишь
- возмутился муж (с. 197);	страстями, ползущими где-то
- Кажись, и Курган скоро...	понизу жизни, которая уже
станция-то с буфетом! Не	перестала людей удовлетворять.
сбегануть ли за бутылочками?	Отсюда – подлости, измены,
Деньги-то у тебя, Сережа,	растления (с. 160);
имеются? (с. 199);	А брат Георгий, посланный
- Эка жмут! (с. 378);	лечиться на высокогорном
- Ну, Гришуня, - шепнул	Абастумане, домой уже не вернулся
Восторгов, - теперь держи хвост (с. 32);	
торчком, иначе все у нас треснет...	Дул слабый зимний муссон,
Не подгадь, миляга! (с. 95) и др.	качки почти не было, на столах
	кают-компании горшки с цветами
	даже не привязывали (с. 30) и др.

В зависимости от жанра (в нашем случае – исторический роман) язык художественной литературы может включать в себя устаревшие слова – архаизмы: *град*, *лик* и *под.* – и историзмы: *челобитная*, *глава*, *град*, *градоначальник*.

Писатель использует и потенциальные возможности языка и создает слова и формы слов, которых нет в современном русском языке, – неологизмы и окказионализмы.

«Наряду с возможностью и допустимостью выхода за нормы и пределы литературного языка (в основном в сфере лексики и словообразования), язык художественной литературы отличается и строгой нормативностью, которая заключается в требовании высокой точности, четкости, тщательной

отобранности слова, безукоризненной грамотности и совершенства авторской речи»¹:

Бравый алкоголик Черевин, потеряв такого соритуху, каким был царь, уже не нашел себе места в жизни, уехав за границу, он в меланхолии застрелился (с. 33).

Нормативность художественной речи складывается из высших критериев и норм, которые «обусловлены особым положением и ролью художественной речи по отношению к литературному языку и его стилям. Язык художественной литературы – это язык искусства слова, главной функцией которого является функция эстетическая (другими словами – функция образно-художественная), хотя и коммуникативная функция проявляется здесь в полной мере»².

Как справедливо отмечал Максимов Л.Ю., высшей нормой языка художественной литературы является «эстетическая мотивированность того или иного языкового средства, обеспечивающая индивидуальность выражения»³. Только эстетической мотивированностью объясняется употребление любого рода языковых средств с целью отражения человеческой жизни, личности и самобытности художественного мышления писателя.

Так, мы можем, опираясь на вышеизложенное, сказать, что исторические романы В.Пикуля «Фаворит» и «Нечистая сила» - богатый источник иллюстративного материала для нашего исследования.

¹ Стилистика русского языка. Под ред. Шанского Н.М. – СПб. – 1989. – С.209.

² Там же. – С.209.

³ Максимов Л.Ю. Литературный язык и язык художественной литературы. – В кн.: Анализ художественного текста. – М., 1975. – С.15.

ГЛАВА II. УСТАРЕВШИЕ СЛОВА И СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.ПИКУЛЯ «ФАВОРИТ» И «НЕЧИСТАЯ СИЛА»

Раздел 1. Стилистическое использование устаревших слов в романах В.Пикуля

В связи с вопросом о соблюдении языковых норм литературного языка и о мастерстве использования языковых средств, при изучении русского выделяются близко соприкасающиеся между собой, с одной стороны, нормативная грамматика, а также нормативная лексикология и орфоэпия и, с другой стороны, стилистика. Рассмотрим последнюю подробнее.

Стилистика как наука рассматривает целесообразность использования имеющихся в языке, соответствующих его нормам средств для тех задач, которые стоят перед участниками общения. она ставит целью способствовать осознанию того, как лучше использовать возможности, предоставляемые языком. она рассматривает языковые явления со стороны их значения и экспрессии, оценивая, насколько они пригодны для того, чтобы точнее, ярче и яснее выразить известную мысль.

Стилистика имеет прикладной характер, обучая языковому мастерству, вырабатывая сознательное отношение к языку. По преимуществу она анализирует разнообразные тонкие оттенки значения с точки зрения их использования, помогает решать вопросы выбора близких по значению языковых приемов, не вполне равнозначных, а отличающихся теми или другими оттенками, иногда очень тонким и трудноуловимыми. Такой выбор в значительной мере является делом мастерства¹.

Таким образом, стилистика анализирует средства языка со стороны их значения и экспрессии, она производит их оценку с точки зрения их большей или меньшей пригодности для выражаемого содержания. Оценочное отношение к явлениям языка составляет отличительную особенность

¹ См.: Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. – М., 1995. – С.11.

стилистики, одной из основных ее задач является содействие при выборе из ряда синонимических средств того, которое для стоящих перед автором целей является наиболее подходящим, - самым ясным, точным.

Важность разработки вопросов стилистики, рассматривающей явления языка со стороны их значения и экспрессии, вытекает из той исключительной роли, какую они играют в явлениях языка. Стилистика производит анализ значения и экспрессивных качеств явлений языка, представляющих собой языковой материал: слов и их форм, предложений, их типов, членов. Все эти элементы языка имеют внешнее, фонетическое выражение, которое обеспечивает возможность их использования в целях общения.

Связь стилистики с дисциплинами, описывающими языковые нормы (нормативная грамматика и лексикология, орфоэпия), объясняется тем, что всякое использование языка обязательно ориентируется на общепринятые нормы. И по существу для стилиста требуется совершенное знание средств литературного языка. «Если бы с полной точностью были осознаны (и описаны) значения, экспрессивная окраска, круг употребления слов и грамматических конструкций, то были бы созданы условия для их сознательного использования при разрешении всевозможных конкретных задач, возникающих у говорящих и пишущих, помочь чему стремится стилистика»¹, - говорит Гвоздев А.Н.

Этим и объясняется, что нормативные грамматики по давней традиции ставили своей целью учить читать, писать и говорить. А Ломоносов М.В. писал о значении грамматики следующее: «Тупа оратория, косноязычна поэзия, неосновательна философия, неприятна история, сомнительна юриспруденция без грамматики»².

Если пособия по лексике и грамматике нормативного типа нередко дают стилистическую характеристику явлений языка, то тем более стилистика во многих случаях опирается на данные нормативных пособий,

¹ Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. – М., 1995. – С.13.

² Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. – Т.7. – М., 1952. – С.392.

при этом сосредотачивая свое внимание не на грамматической структуре языковых явлений, а на их значениях, их экспрессивных особенностях, объеме их употребления.

Так, объем стилистики объясняется тем, что она рассматривает целесообразность использования языковых явлений из всех областей языка. Поэтому она и охватывает и словарный состав (включая морфологию и синтаксис, а также фонетический уровень).

Художественная литература является своеобразной сферой использования русского языка. Эстетическая функция художественных произведений представляет одну из форм существования языка. Однако, нужно отметить, что художественная литература не вполне соотносима с другими сферами употребления языка, связанными с общественной деятельностью людей.

Многие исследователи исключают художественный стиль из системы функциональных стилей литературного языка, указывая, что именно специфичность языка художественной литературы, его стилистическая «незамкнутость», неограниченность в отношении используемых в нем речевых средств препятствует включению его в систему функциональных стилей. Академик Виноградов В.В. указывает: «...понятие стиля в применении к языку художественной литературы наполняется иным содержанием, чем, например, в отношении стилей делового или канцелярского или даже стилей публицистического и научного. Язык национальной художественной литературы не вполне соотносительен с другими стилями, типами или разновидностями книжно-литературной и народно-разговорной речи. Они использует их, включает в себя, но в своеобразных комбинациях и в функционально преобразованном виде»¹. Правомернее говорить об «особых стилях художественной литературы».

¹ Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики. // Вопросы языкознания. – 1955. - №1. – С.85.

В обоснование излагаемой точки зрения указывается, что художественная литература широко пользуется разговорной речью, что при наличии художественной мотивированности в ней могут употребляться элементы нелитературного языка – диалектные, жаргонные, профессиональные и т.п. Отмечается, что «в художественном произведении при особом творческом применении средств общенародного языка создается новая категория – категория эстетическая, рассмотрение которой выходит из круга проблем, непосредственно связанных с изучением системы средств выражения того или иного языка», что «стиль художественной литературы не может быть выделен (как особый функциональный стиль) потому, что нет таких общих языковых черт, которые были бы присущи языку и художественной литературе в целом»¹.

Эти крайние точки зрения можно примирить, если признать, что языку художественной литературы присуща не только эстетическая функция, которая является его монополией, но и функция коммуникативная; если учитывать, что стилистическая незамкнутость не препятствует ему иметь какие-то общие черты, которые воспринимаются именно как черты художественной литературы; если вспомнить, что разные стили находятся в активном взаимодействии, но при этом элементы одного стиля не механически включаются в другой стиль, а преломляются в нем в соответствии с его спецификой. При этих условиях возможно говорить о художественном стиле или, точнее, имея в виду невозможность создания, при огромном богатстве и разнообразии литературных жанров, единого всеобщего художественного стиля, говорить о стилях художественной литературы, имеющих много общего, но не лишенных индивидуального своеобразия.

Как мы уже говорили выше, устаревшие слова и сочетания слов используются авторами художественных произведений также с целью обрисовки, конкретизации описываемой эпохи. С этой точки зрения

¹ Мурат В.П. Об основных проблемах стилистики. – М., 1957. – С. 17, 22.

показательными являются исторические романы В.Пикуля «Фаворит» и «Нечистая сила». Язык этих произведений тоже исторический, основанный на литературном языке XVIII века. В его состав входят современные архаизмы времен Екатерины II, иностранные, диалектные, просторечные слова. Благодаря этим языковым элементам язык романов становится ярким, выразительным, позволяющим читателю окунуться в водоворот истории.

Склярская Г.Н. пишет, что временная характеристика устаревших слов способствует их изменению в стилистическом отношении: «Известно, что устаревшие слова, воспринимаемые как архаизмы, обладают способностью придавать речи торжественную окраску некоторой подчеркнутой книжности, изысканности»¹.

Однако среди ученых-лингвистов есть и такие, кто не считает правильным отнесение церковнославянской лексики к устаревшей. Среди них можно смело выделить Ковалеву Е.В., утверждающую, что «мы не склонны относить церковнославянизмы к устаревшей лексике»².

На наш взгляд, слова церковного быта все-таки не являются высокочастотно употребляемыми в современной речи, а это один из главных признаков слова активного словаря лексической системы. Тем более, что мнения ученых-лингвистов не совпадают, когда речь идет о разграничении активного и пассивного словарей русского языка.

В своих романах Пикуль решает сложную художественную задачу – убедительно изображает эпоху правления Екатерины II, передает колорит времени в характерах, в речи персонажей и в бытовых деталях. Также автор использует некоторые слова, значения которых непонятны читателю, так как они немного «изменены» автором. Например:

Баульчик – продолговатый дорожный сундучок.

¹ Склярская Г.Н. Заметки о лексикографической стилистике // Современность и словари. – Л., 1978. – С.106.

² Ковалева Е.В. Устаревшая лексика в системе современного русского языка и в художественных текстах XIX в. – Дисс. ... канд.филол.наук. – М., 1996. – С.119.

Картуш – продолговатый контур с горизонтальной линией внизу, который указывает на то, что написанный в нем текст является царским именем.

Каперсы – нераспустившиеся цветочные бутоны какого-л. растения.

Каперсник – стелющийся шиповатый кустарник.

Брульон – черновая бумага.

Цидулька – письмецо, бумажка.

Просфорка – богослужебный литургический хлеб.

Саламата – блюдо из муки с солью и маслом и др.

В данном разделе мы рассмотрим устаревшие слова, выявленные нами в романах «Фаворит» и «Нечистая сила». Для анализа архаических единиц мы составили следующую классификацию выявленного материала:

1) Устаревшие слова и сочетания слов:

а) со значением лица;

б) со значениями «предмет быта», «предмет одежды» и т.п.

2) Устаревшие заимствованные слова.

Для характеристики выявленного фактического материала мы будем использовать преимущественно «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н.Ушакова, а также «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И.Даля; «Словарь иностранных слов русского языка»; «Словарь русского языка» Н.Ю.Шведовой.

1) Устаревшие слова и сочетания слов:

Перед описанием выявленных слов мы хотели бы сказать о том, что понятие «устаревшее слово» (или «архаизм») не может быть строго определено. С одной стороны, мы не можем установить четкие исторические границы, которые нужно иметь в виду при отнесении слова к пассивному составу языка (т.е. установить, отнести ли слово к устаревшей лексике, вышедшее из употребления в XVIII веке или в XX веке; мы не можем четко определить архаическое ли слово, которое в разговорной речи уже не употребляется, но которое встречается в текстах художественных

произведений. Поэтому в наших примерах будут встречаться слова, которые мы отнесли к устаревшим единицам, и слова, которые мы будем называть «устаревающими».

а) со значением лица

В романе «Нечистая сила» встречаем:

- *Монастырь над могилою незабвенного мученика мы так и назовем ...*
- *утверждала **императрица** (с. 4); Разве можем мы ручаться, что **мракобесы** не узнают, где лежит Гришка, как узнал это я? (с. 5); А ходить по земле, в которой лежит эта **падла**, не желаем, и все тут! (с. 6); Ораторы взбирались на крышку гроба, как на трибуну, и говорили о том, какая страшная звериная силища лежит вот здесь, ..., смело топчут эту **нечисть**, которая никогда не воспрянет... (с. 6); **Выясните! Надо что-то** делать с этим **поганцем!** (с. 7); В наведении порядка броневикам помогли низкорослые **волынцы** и казаки Сводного гвардейского полка (с. 7); Попутал, **окаянный**. Спаси и помилуй нас, царица небесная... (с. 14); **Конокрад** деревенский – всеми палками битый, мрачный и страшный... (с. 17); Дело в том, что к роли **самодержца** его никто не готовил... (с. 18); В таких случаях **камер-лакеи** звали царицу (с. 19); Мария Федоровна до старости была неутомимой **танцоркой** (с. 20); ... Между тем пора бы уж **цесаревичу** и жениться! (с. 26); При дворе сразу же заметили, куда подул ветер, и **сановники** империи с их женами, ..., теперь демонстративно отвернулись от нее (с. 27); Вскоре дотошный санкт-петербургский **градоначальник** фон Валь дознался... (с. 28); Они разместились в малом дворце, созданном вычурным **зодчим** Монигетти (с. 35); **Порченный** – поставили на нем клеймо односельчане (с. 42); - *Мое сердце чувствует, - говорил он, - что именно этот саровский **угодник** станет моим всемогущим **патроном** (с. 47); Программа увеселений призывала **люди** московский к 10 часам утра... (с.49); После того, как схлынула толпа, ..., находили здесь господские цилиндры, даже золотые часы **купцов** (с. 50); Лучшей частью русского народа царица сочла монахов, странников и **юродивых** (с. 52); Николай II заодно уж**

*присвоил проходимцу и чин действительно **статского советника**...* (с. 56); и др.

Данные слова в СУ трактуются таким образом:

- **Окаянный**, окаянная, окаянное. Грешный, проклятый, отверженный (книжн., устар.).
- **Мракобес**, мракобеса, м. (публиц.) – Враг прогресса, просвещения.
- **Нечисть**, нечисти, ж. мн.нет, собир. (простореч.) – 1. В народных поверьях – то же, что нечистая сила. 2. Недостойные, презренные люди (бран., презрит.). 3. перен. Отбросы (пренебр.).
- **Самодержец**, самодержца, м. (офиц., дореволюц.) – неограниченный, самодержавный монарх.

Словарь русского языка:

- **Угодник**, -а, м. 1. разг. Тот, кто стремится угодить кому-л., расположить в свою пользу, угодливый человек.
- **Сановник**, -а, м. 1. Лицо, имеющее высокий чин, сан в дореволюционной России. 2. Ирон. О зазнавшемся работнике, занимающем высокий пост.
- **Люд**, -а, собир. Разг. Множество, толпы людей.
- **Юродивый**, -ая, -ое. 1. Устар. Психически ненормальный. 2. в знач. сущ. **юродивый**, -ого, м. Блаженный, аскет-безумец или принявший вид безумца, обладающий, по мнению религиозных людей, даром прорицания.
- **Порченный**, -ая, -ое. 1. Разг. Утративший нужные качества, непригодный для употребления. 2. Устар. Подвергшийся порче (в 3 знач.), больной (от колдовства, наговора).

Словарь Шведовой:

- **Люд**, -а (-у), м., собир., какой (устар. и разг.). Люди, группа людей.

- **Порченный**, -ая, -ое. 1. Испорченный, негодный (разг.). 2. Не совсем нормальный, странный (по народным представлениям: такой, на которого напустили порчу) (прост.).

Толковый словарь Даля:

- **Зодчий** м. архитекторъ, строитель.

В романе «Фаворит»:

СУ:

- **Ватага**, ватаги, ж. – 1. (разг.) Толпа, шайка. 2. (обл.) Артель, преимущ. рыбачья. 3. (истор.) У казаков – походный строй колонной.
- **Отщепенец народа** – тот, кто откололся от какой-либо единственной группы, среды. Тот, кто отвергнут обществом.
- **Кнутобоец** – тот, кто бьет кнутом.
- **Кирасир**, кирасира, м. (воен., дореволюц.) – солдат или офицер гвардейского (Кирасирского) полка, форменной одеждой которого была между прочим кираса.
- **Орясина**, орясины, ж. (пренебр., бран.) – Человек высокого роста.
- **Челобитчик**, челобитчика, м. (истор.) – Проситель, истец, человек, подающий челобитную.
- **Челобитчица**, челобитчицы, ж. (истор.) – Женск. к челобитчик.
- **Ратник**, ратника, м. (старин. и ритор.) – Воин, военный человек. (дореволюц.) – Солдат, рядовой государственного ополчения.
- **Оружейник**, оружейника, м. Мастер, изготавливающий оружие.
- **Помещик**, помещика, м. В дореволюц. России в государствах с пережитками феодальных (крепостнических) отношений – дворянин-землевладелец.

- **Боярин**, боярина, м. (истор.) – В Московской Руси – лицо, принадлежащее к высшему сословию.
- **Царь**, царя, м. – 1. Название монархов в некоторых странах. 2. перен., чего. О комн-н., господствующем в каком-н. отношении на кем-чем-н. или где-н., превосходящем всех (книжн.).

б) со значениями «предмет быта», «предмет одежды» и т.п.

В романе «Нечистая сила» мы выявили:

На почтовом тракте, ..., служил в ямщиках мужик – прозванием Ефим Вилкин... (с. 13); Сберется в «гоньбу» - честь-честью, как положено... (с. 13); - Пелагеюшка, не гневайся (с. 13); Вилкина усадили в острог губернский, где он и казнился совестью (с. 14); «Ты ж в остроге сиживал», - говорили ему... Вилкины вконец обхудились (с. 14); А когда Покровское с окрестными выселками преобразовали в волость, Ефима Новых провели в волостные старины (с. 14); - Пуцай уж валяется... падаль (с. 15); Разгорячась, гнал он лошадь, на ветру ознобился... (с. 15); - Или сам не вишь, что человек нуждается! (с. 16); - Девцу Цветкову провесть до купца Ужаснова (с. 16); Всю жизнь его глодала забота обставить свой быт как можно скромнее (с. 18); ...ему сыскали самую красивую невесту в Европе (с. 18); ...Александр III сумел сохранить здоровое мужское нутро (с. 19); Чем пышнее была растительность, тем больше было шансов выказать себя отчаянным патриотом (с. 20); Иной прием встречал Вильгельм II у наследника русского престола – цесаревича Николая (с. 21); - Мишка, ох, дождешься... ох и выдеру же я тебя! (с. 22); Катался с Ксенией, хлыщил за девицами по набережной... (с. 23-24); Последним обстоятельством Ники явно гордился и буквально замучивал людей, рискнувших с ним прогуляться (с. 24); - А ведь я роковой мужчина, - сказал он Алисе, обомлевшей от его красоты... (с. 28); Между ними уже тогда возникла немая духовная близость с привкусом тягучего, как мед, сладострастия... (с. 28); В случае чего разрешаю вам моего лейтенанта ...сечь! (с. 29); К заутрене выходил в гусарском ментике, христосовался со свитой (с. 34); На следующий день

свершилось **миропомазание** Алисы Гессенской, которую **нарекли** Александрой Федоровной (с. 38); Я твой ангел-хранитель. Неси **бремя** с терпением... (с. 38); В столицу нахлынули монархические **депутации** из **губернии**... (с. 39); Из таких ездов обычно **вертался** пьян-распьян, весь раздран в трактирных драках (с. 41); ...с дороги **возвратясь**, как тут жену гостинцами не **попотчевать?**.. (с. 41); Ее **струдить** надоть. Крестьянская денежка пот любит! (с. 42); - Ежели господу богу угодно было меня на свет произвести, так **пуцай** он и позаботиться, чтоб я сытым **бывал** (с. 42); Добро бы – цыган какой, так нет; не глаза у Гришки, а **бельма** пустые... (с. 43); Он мое **остожье** порубил, жерди на телегу поклал и хотел уже везти на пропой (с. 44); - Погодь, я тебе этого не забуду – исплачешься... (с. 43); На **околице** ему встретились бабы с граблями (с. 44); - Помните, что русский народ готов **лобызать** кнут, которым вы его наказуете (с. 46); ...любой сын готов **лобызать** руку отца, поучающую его! (с. 47); - Я рад видеть представителей всех сословий, съехавшихся для **изъявления** верноподданнических чувств (с. 47); Согласно преданиям, это пророчество исходило из глухой давности Саровской **обители**... (с. 47); - Доказательств святости Серафима в архивах синода не **сыскано** (с. 48); Тихое **житие** завершилось рождением дочери, которую нарекли Ольгой (с. 48); ...публика располагалась таборами, палила для обогрева костры, распивала **шкалики** (с. 49); Коронация проходила в **благолепии**... (с. 50); ..., где над ним должны свершить обряд **помазания** на царство и **возложить** на него корону (с. 50); ...жилет из белого кашемира с золотым галуном, **кафтан** голубого атласа... (с. 52); Газета «Новое время», описывая торжества, в том месте, где говорилось, что на **главу** царя возложена корона, допустила опечатку... (с. 51); Вашоль-Филипп перебрался в Петербург – поближе к **злату** (с. 54); и др.

В словарях дается такое трактование найденным словам:

СУ:

- **Прозвание**, прозвания, ср. Прозвище. Фамилия, имя, название (устар. и обл.).
- **Сбираться**, собираюсь, собираешься, несов. (к собраться) (прост.). – То же, что собираться.
- **Гневаться**, гневаюсь, гневаешься, несов. (к разгневаться), на кого-что и без доп. (устар.). – Быть в состоянии гнева, испытывать гнев.
- **Острог**, острога, м. 1. Тюрьма (устар.). 2. Крепостная стена из вкопанных вплотную и заостренных кверху столбов (истор.). 3. Город, селение, являвшееся укрепленным пунктом (истор.).
- **Казниться**, казнюсь, казнишься. 1. Страд. к казнить в 3 знач. (устар.). 2. Терзать себя, раскаиваясь, сознавая вину.
- **Сиживать**, наст. вр. не употр. (разг.). – Многократ. к сидеть в 1, 2, 3 и 4 знач.
- **Сидеть**, сижу, сидишь; сидя, несов. 3. Занимать какую-н. должность, находиться при исполнении каких-н. обязанностей (разг., устар.).
- **Волость**, волости, мн. волости, волостей, ж. (истор.). – 2. В древней Руси – территория, подчиненная одной власти, преимущ. княжеской; область.
- **Пущай** (обл.). – То же, что и пусть.
- **Ознобить**, озноблю, ознобишь, сов. (к озноблять), что (простореч.). – Обморозить что-н., причинить чему-н. боль.
- **Сыскать**, сыщу, сыщешь, сов. – 1. кого-что. Найти, обнаружить, отыскать (разг.). 2. (несов. сыскивать) что. То же, что разыскать (во 2-м знач.) (истор.). 3. что на ком-чем или с кого-чего. Предъявив иск кому-чему-н., получить (офиц., устар.).

- **Иной**, иная, иное. – 1. другой, совершенно не такой, отличающийся от этого (книжн.).
- **Хлыстать**, хлыщу, хлыщешь, и хлыстаю, хлыстаешь, несов. кого-что (простореч.). – Бить хлыстом, то же, что *хлестать* в 1 знач.
- **Хлестать**, хлещу, хлещешь, несов. – 1. кого-что. бить, стегать чем-н. гибким (плетью, кнутом). Перен. бить плашмя, ладонью (разг., фам.).
- **Замучивать**, замучиваю, замучиваешь (простореч.). несов. к *замучить*.
- **Замучить**, замучу, замучишь, и (разг.) замучаю, замучаешь, сов. (к замучивать), кого-что. – 1. Известить мучениями, лишить жизни истязаниями.
- **Драть**, деру, дерешь, прош. драл, драло, несов. (разг.). – 1. кого-что. Рвать, разрывать на части. 2. что. Отрывая, отделять (наружный покров). 3. (сов. задрать) кого-что. Убивать, растерзывать (о хищных зверях). 4. (сов. выдрать) кого-что. Наказывать поркой, сечь.
- **Сладострастие**, сладострастия, мн. нет, ср. (книжн.). – Повышенная чувственность, сильное влечение к удовлетворению полового чувства, похоть.
- **Миропомазание**, миропомазания, мн. нет, ср. (церк.). – Христианское т.наз. таинство, выражающееся в крестообразном помазании миром младенцев после крещения, а также царей при коронации.
- **Нарекать**, нарекаю, нарекаешь (книжн., торж., устар.) – несов. к *наречь*.
- **Наречь**, нареку, наречешь, нарекут, прош. нарек (нарёк и устар. нарек), нарекла, сов. (к нарекать), кого-что кем-чем (книжн.,

торж., устар.). – 1. Назвать кого-н. каким-н. именем. 2. кому-чему что. Дать кому-н. какое-н. имя, прозвище.

- **Пatina**, патины, мн. нет, ж. (ит. *patina*) (искус., археол.) – Образующийся от времени налет на старинной бронзе, придающий ей коричневатозеленый цвет.
- **Губерния**, губернии, ж. (истор.). – Основная административная территориальная единица в России. – *Губернский город* (простореч., устар.).
- **Бремя**, род. и дат. бремени, бременем, бремени, мн. (редко) бремена, бремен, бременам, ср. (книжн., поэт.). – Тяжелая ноша, обычно перен. – тяжесть. – Лечь под бременем, лечь бременем (книжн.).
- **Вертать**, вертаю, вертаешь, несов. (простореч., обл.) – Возвращаться, поворачивать назад.
- **Потчевать**, потчую, потчуеть, несов. (к *попотчевать*) (разг.), кого-что. Угощать, предлагать кому-н. съесть или выпить.
- **Бельмо**, бельма, мн. бельма (бельмы простореч.), ср. – 2. только мн. Глаза (простореч., бран.).
- **Быть**, наст. нет, кроме 3 л. ед.ч. есть и устар. 3 л. мн.ч. суть в нек-рых значениях, д.н. будучи, прош. был, была, было, буд. Буду, будешь, повел. будь, несов.
- **Лобызать**, лобызаю, лобызаешь, несов., кого-что (устар., теперь разг., ирон.) – Лобзать, целовать.
- **Изъявление**, изъявления, ср. (книжн., устар.) – Действие по глаголу изъявить, изъявлять; выражение чего-н.
- **Обитель**, обители, ж. (книжн.). – 1. Монастырь (церк.). 2. Вообще всякое место пребывания кго-чего-н. (ритор.).
- **Житие**, жития, ср. – 1. Повествование о жизни человека, признаваемого верующего святым (лит., церк.); То же, что

биография (книжн., устар.). 2. То же, что жизнь (книжн., устар., теперь шутил.).

- **Благолепие**, благолепия, мн. нет, ср. (книжн., устар., церк.) – Благообразие, красота.
- **Околица**, околицы, ж. – 1. изгородь, окружающая деревню или изгородь с воротами на выезде из деревни. 2. Окружающая местность, округа (обл.). 3. Окольная, непрямая дорога (обл.). 4. То же, что околичность (устар. и обл.).
- **Околичность**, околичности, чаще мн., ж. – Не относящиеся к делу подробности, косвенные сторонние намеки, скрывающие суть дела.
- **Помазание**, помазания, ср. (церк., книжн., ритор., устар.) – Древний магический обряд, сохранившийся в христианской церкви и состоящий в мазании лба особым «освященным» маслом в знак передачи благодати, благословения.
- **Глава**, главы, мн. главы (устар.), ж. – 1. То же, что голова (церк.-книжн., поэт., устар.). 2. Купол церковного здания (книжн.). 3. Тот, кто руководит, предводительствует, старший по положению, вождь (книжн., торж.).
- **Злато**, злата, мн. нет, ср. (церк.-книжн., поэт., устар.) – Золото.

САН-4:

- **Нудиться, нужусь, нудиться**; несов. Устар. и обл. 1. Скучать, томиться от безделья. 2. Принуждать себя сделать что-либо.
- **Нудить, нужу, нудить**; Устар. и обл. 1. Принуждать, заставлять. 2. Утомлять, изнурять.

В Словаре Даля:

- **Острог**, м, стар. Частокол, или палисадник из свай, вверху заостренных; всякое поселение было острогом, либо городком.
- **Иной**, не этот, другой, некий, кой, который. Иначе нареч. инако, инаково, на другой лад, не так, другим образом, иным способом.

- **Замучивать**, замучить кого, измучить, мучить до смерти, до крайности, изнеможенья; изнурять, истомить, замять, занудить.
- **Сечь**, что, кого, секать. – Хлестать, стегать, бить розгой или хлыстом, плетью.
- **Окалевать**, окалеть (правее чем **околевать**), быть проникнуту сверх меры жаром, зноем или стужею; пасть, издохнуть, умереть.
- **Остожье**, ср. стар. Луг, пожня, покос такой меры, чтобы давал стожок сена. / *Арх. перм. сиб.* Изгородь вокруг стога, сена, или плетень, для охраны от скота.
- **Бывать**, быть, бывывать; существовать, обретаться, находиться где, присутствовать; случаться, делаться, становиться; иметь, говоря о свойстве, качестве.
- **Взлагать** или **возлагать**, взложить или возложить что на кого; вкладывать, налагать, накладывать поверх чего – Поручать, доверять кому что, отдавать на чью заботу, обязанность, попечение.

В романе «Фаворит»:

СУ:

- **Орясина**, орясины, ж. (прост.) – Большая палка, жердь.
- **Челобитная**, челобитной, ж. (истор.) – В Древней Руси – письменное прошение.
- **Рать**, рати, ж. (поэт. и старин.) – Войско, военный отряд. Битва, война.

Особое место в строю устаревших слов принадлежит, на наш взгляд, *словам служебных частей речи и местоимениям*, а также *наречиям*, что дает возможность рассмотреть их в отдельности.

Так, среди первых, выявленных нами в романах Пикуля, находятся:

*Ефим Вилкин; небогато жил, **ибо** крепко запивал по трактирам дорожным (с. 13); - Сиди! – было сказано, и сидел, **коли** велят (с. 14); Однако, хотя и был Вилкин отныне тих, **аки** ангел, на почтовую гоньбу его не брали (с. 14); - Ну, мать, выбирай: в Сибирь **али** башкой в прорубь... (с. 14); И все помрем... **Эка**, невидаль! (с. 15); Николая сопровождали пресвитер Янышев, **дабы** обратить Алису в православие... (34 с.); - **Ежели** господу богу угодно было меня на свет произвести, так пуцай он и позаботиться, чтоб я сытым бывал (с. 42); **Коли** он на меня зыркнет, так будто мне за шкурку гадюку бросили... (с. 43); **Ежели** противно, тады ладно, не буду! (с. 45); **Вот коли** в баньку со мной сходишь, ноги омоешь мне, **яко** спасителю... (с. 45); Некоторые настаивали на строгом наказании виновных, **дабы** суда не избежал и дядя царя Сергей... (с. 50-51); ...вот справка из Франции, **коя** говорит, что он всего-навсего ученик... мясника (с. 56); ...**подле** своего беспутного папеньки Алиса очень много теряла... (с. 27); ...где под глубоким покровом тайны творились самый мерзкие преступления **противу** нравственности (с. 45); и др.*

Данные языковые явления, найденные нами в романах, даются в словарях следующим образом:

СУ:

- **Яко**, союз (книжн.-церк., устар., теперь шутл., ирон.) – как, что; ибо, потому что.
- **Ибо**, союз (книжн., устар., но в новейшее время опять широко употр., особенно в газетном языке) – Потому что, так как.
- **Коли** и **коль** (оба без удар., кэли и кэль), союз условный. – если (обл. и народно-поэт.). – **Коль** (книжн., устар.) – если, как только.
- **Али** и **аль**, союз (обл., простореч.) – Или.
- **Экий** и **Экой**, экая, экое; (кратк. муж. не употр.) **Эка**, **Эко** (простореч.) – Вот какой, смотри какой (при указании на что-н., вызывающее удивление, досаду, иронию, насмешку и т.п.).
- **Дабы**, союз цели (книжн., устар.) – Чтобы.

- **Ежели**, союз (устар.). – Если.
- **Кой**, кая, кое, местоим. – 1. вопросит. Который? какой? (обл.). 2. относит. Который? (книжн., устар. и канц.). – На кой (простореч., вульг.).
- **Подле**, предлог с род.п. – Около, совсем близко.

В словаре Даля:

- **Коли** нареч. когда, в какую пору, в какое время.
- **Аки** союз церк. и стар. Как, так как, подобно, как бы.
- **Али, АЛЕ, АЛЬ, АЙ** союз или, либо; разве.
- **Дабы** союз чтобы, для того, к тому, с тем чтобы; пожелательное да.
- **Кой** местоим. который, какой.
- **Противу**, предлог с род.п. (устар.). – То же, что против.

Среди *наречий* и слов категории состояния мы выделили следующие явления художественного языка:

- *Эй, носатый, подь **сюды**...* (с. 16); *Да **столь** ладно, что он топор выронил, а кровь из него ручьем* (с. 43); - *Заручаюсь пред богом – винца в рот **боле** не возьму!* (с. 14); - *Слава-те, хосподи, **нонеча** мы не бедные* (с. 15); - *Видать, не угодил я богу. **Теперича** рыскну...* (с. 15); ***Засим** следует легкое, давно обдуманное наклонение его над рюмкой* (с. 18); *...**подле** своего беспутного папеньки Алиса очень много теряла...* (с. 27); *Опьянение у него выражалось в одной привычке, которой он не изменял **смолоду*** (с. 19); *Страшный пьяница, он не устраивал гомерических пооек, а надирался **втихомолку*** (с. 19); *...и Алиса пережила ужасные потрясения, от которых **вскорости**, еще молодой женщиной, и умерла* (с. 26); - *Уже покрасил! Говорят, **вчера** на станции вагон с черкасским мясом растибрили...* (с. 39); *Смотрел на всех муторно и беспокоино – противно **эдак-то** поглядывал* (с. 41); - ***Однась** поймал я Гришку на покраже остожья* (с. 43); *Скоро с выгона пропали две лошади Картавцева, который заметил, что Гришка их*

намедни оглядывал (с. 43); ...*немолчно* неслись предсмертные вопли, атмосфера же была настолько насыщена испарениями, что люди задыхались от недостатка воздуха и зловония (с. 49); Потому как народ *нынче* вредный пошел, а поросята не твоего ума дело! (с. 55);

Сравните:

СУ:

- **Столь**, нареч. (книжн., устар.). – Так, настолько, в такой степени.
- **Сюда** и (простореч.) **суда**, нареч. – В это место, в эту сторону.
- **Боле** (устар.) – То же, что более.
- **Нынче**, нареч. (разг.) – 1. Сегодня. 2. В настоящее время, теперь.
- **Теперича**, нареч. (простореч., обл.) – То же, что теперь.
- **Засим**, нареч. (книжн., устар.) – Затем, после этого; см. сей.
- **Сей**, сия, сие, местоим. указат. (книжн., устар., ритор., офиц., теперь ирон.) – Этот.
- **Смолоду**, нареч. (разг.) – С юных лет, с молодого возраста.
- **Втихомолку**, нареч. (разг.) – Ничего не говоря, молча, потихоньку, тайком.
- **Вскорости**, нареч. (простореч.). – То же, что вскоре.
- **Вчерась**, нареч. (простореч., обл.) – Вчера.
- **Эдак**, нареч. (простореч.) – см. *этак*.
- **Этак** и (простореч.) **эдак**, нареч. (разг.). – 1. То же, что так в 1 знач., вот так. 2. В сочетании со словом *так* образует противопоставление: одним способом – другим способом, по-одному – по-другому, в одном виде – в другом виде и т.д. 3. в знач. вводного слова. – примерно, приблизительно.
- **Намедни**, нареч. (простореч.). – Совсем недавно.

В словаре Даля:

- **Столь** нареч. так, до такой меры, степени.
- **Сюда, сюды**, нареч. в сие место, в эту сторону.

- **Втихомолку**, потихоньку, отишь, тайком, втай, оттай, молчком, тишком.
- **Подле** и **водле** нареч. зап. и стар. посему, согласно с сим.

2) Устаревшие заимствованные слова

Иноязычные слова (или иностранные) выделяются по их происхождению и противопоставляются исконно русским словам. Отдельные их группы используются в зависимости от той области, к которой относятся обозначаемые ими понятия, от того, насколько прочно они вошли в русский язык, и имеются ли для них русские синонимы.

Наиболее обширную группу составляют заимствованные слова-термины (научные и технические). К тому же они могут относиться к интернациональным словам-терминам.

Употребление той или иной группы заимствованных слов зависит от широты употребления, от связей с различными стилями языка, от эмоционального фонда. С середины XX века центральным вопросом среди лингвистов был вопрос о допустимости и уместности употребления иноязычных слов. Это было связано с тем, что многие слова, кроме уже усвоенных, еще остаются непонятными или неизвестными для широких масс. Борьба против засорения литературного языка иноязычными словами велась на протяжении XVIII-XIX вв. Ученые утверждали, что очищение языка от неуместных иностранных слов должно вестись с особой нацеленностью в художественной литературе, где чувствительны малейшие экспрессивные оттенки слов, а иноязычные слова нередко лишены простоты, присущей русским словам¹. Однако, заметим, что без употребления иноязычных вкраплений некоторые художественные произведения (в том числе исторические романы Пикуля) неизбежно потеряют свою привлекательность в рамках описания исторической эпохи. Ведь известно, что определенные этапы развития общества не обходились без заимствований в политической,

¹ Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. – М., 1995. – С.93.

судостроительной, экономической, научной сферах. Заимствование же других лексических единиц связано с более тесным общением взаимодействующих языков и народов. Поэтому мы считаем, что исторический роман без употребления определенных слов-заимствований не может быть историческим.

Таким образом, в романе «Нечистая сила» встречаем:

*Из уезда приехал **фельдшер**, велел доставить избитого в больницу – до города (с. 15); Николай обожал военную форму, но в Виндзорском дворце, как последний **штафирка**, был вынужден танцевать в белых чулках (с. 35); Бал начался старинным **контрдансом** (с. 51); Русский властелин желает сплясать **мазурку**... (с. 51); ...и этот налет, словно **пatina** на старинной бронзе, придавал молодой женщине что-то нежизненное, мертвенное, почти загробное (с. 40); Правда, чтобы не **околеть** с голодухи, он иногда в извоз нанимался... (с. 41);*

СУ:

- **Фельдшер**, фельдшера, мн. фельдшеры – фельдшера, м. (нем. Feldscher) – лекарский помощник.
- **Мазурка**, мазурки, ж. (польск. Mazurek). – 1. Польская национальная пляска Мазуров с трехдольным тактом, а также салонный танец того же характера.

В романе «Фаворит» мы выявили следующие слова:

СУ:

- **Камеристка**, камеристки, ж. (фр. cameriste). В дворянском и придворном быту – служанка, комнатная прислуга при госпоже.
- **Боцман**, боцмана, м. (от англ. boatsman букв. «лодочник») – старший унтер-офицер на военном судне.
- **Фрегат**, фрегата, м. (ит. fregata) – 1. Военный трехмачтовый корабль, несший крейсерскую и разведывательную службу (мор., истор.).

- **Канониры** и **канонер**, канонера, м. (нем. Kanonier, фр. canonnier) (воен., истор.). Рядовой в артиллерии, пушкарь.
- **Кираса**, кирасы, ж. (фр. cuirasse) (воен., истор.) – панцырь, употреблявшийся прежде как защита от холодного и огнестрельного оружия, позже – как принадлежность форменной одежды некоторых кавалерийских частей.
- **Тюрбан**, тюрбана, м. (фр. turban от перс.) – 1. Мужской головной убор восточных народов из большого куска легкой материи, обмотанной несколько раз вокруг фески, тюбетейки. 2. В Европе – женский головной убор из ленты или шарфа, обмотанных вокруг высокой прически.
- **Майдан**, майдана, м. (араб. majdan – «площадь») – 4. Яма для выгонки дегтя (обл.) Возвышенное место, где устраиваются эти ямы (обл.). 5. Особый вид курганов (археолог.).
- **Штоф**, штофа, м. (нем. Stoff) – тяжелая шерстяная или шелковая ткань, употр. для обивки мебели, для гардин, портьер.
- **Штоф**, штофа, м. (нем. Stoff) (устар.) – мера вина (водки), равная 1/10 ведра. Бутылка водки такой меры.
- **Реторта**, реторты, ж. (латин. retorta букв. «повернутая назад») – (хим., техн.) Сосуд с длинным отогнутым горлом, употребляемый для перегонки.
- **Князь**, князя, м. (от древнегерманск. Kuning) – 1. Предводитель войска и правитель области в древней Руси и в удельный период (истор.). 2. Почетный титул, переходивший по наследству или даровавшийся разным лицам за особые заслуги (дореволюц.).
- **Околеть**, околею, околеешь, сов. (к *околевать*) (от фин. Kuolla – умереть) – Издохнуть (о животных).

Словарь иностранных слов:

- **Патрон** (фр. patron// лат. patronus «защитник, покровитель») – 1. В Древнем Риме – знатный римский гражданин, покровитель

зависимых от него клиентов и вольноотпущенников и их защитник на суде, 2. уст. Покровитель, защитник.

- **Патина** (итал. patina) – пленка различных оттенков, образующаяся на поверхности изделий из меди, бронзы, латуни при окислении металла под воздействием естественной среды или специальной обработки (патирования). Патина предохраняет изделия от коррозии, имеет и декоративное значение.

Энциклопедический словарь¹:

- **Царь** (от лат. Caesar – цезарь) – в России в 1547-1721 гг. официальный титул главы государства.
- **Контрданс** (франц. Contredanse, от англ. country-dance, букв. «деревенский танец») – народный английский танец. Как бальный распространился в Европе, в 19 в. получил название кадрили. Музыкальный размер 2/4, 6/8.
- **Мазурка** (польск. mazurek от названия жителей Мазовии – мазуры) – польский народный танец. В 19 в. стал бальным. Музыкальный размер $\frac{3}{4}$, 3/8.

Раздел 2. Устойчивые сочетания слов в романах В.Пикуля

Единицы лексической системы могут быть представлены не только словами, но и особого типа устойчивыми словосочетаниями, которые принято называть фразеологическими оборотами, или фразеологизмами. Природа фразеологизмов двойственна, противоречива. И главное противоречие заключается в том, что, будучи единицами лексической системы, по своей внешней форме они подобны словосочетаниям – единицам промежуточного типа, связывающим лексический уровень языковой системы с синтаксическим. Таким образом, двойственность присуща словосочетаниям в силу особого промежуточного характера. Все единицы промежуточного типа (к ним относятся также слоги и основы слов) представляют собой

¹ www.dict.t-mm.ru

единства, состоящие из целого числа единиц нижележащего уровня и функционирующие в составе единиц вышележащего уровня аналогично единицам, из которых они состоят¹.

Словосочетание, представляющее собой сочетание лексем, функционирует в составе предложения как часть его, так же как и отдельные слова. Любое словосочетание, таким образом, заключает в себе противоречие между формой и функцией: по форме оно подобно синтаксическим единицам, состоящим из слов и выполняющим коммуникативные функции, а по функциям – оно аналогично слову, ибо выполняет номинативную функцию и лишено коммуникативности. Это противоречие оказывается частично снятым во фразеологических сочетаниях, которые характеризуются устойчивостью, цельностью и неделимостью (подобно значению слова) в отличие от свободных словосочетаний, где общее значение складывается из суммы значений составляющих слов.

«Именно то, что фразеологические сочетания, несмотря на формальную двукомпонентность (двулексемность), представляют одну семантическую единицу (семему), делает их подобными слову, отрывает от сферы словосочетаний и дает основание рассматривать в качестве особых единиц лексической системы»².

Фразеология как особый раздел лексикологии начала свое развитие сравнительно недавно. Хотя интерес к фразеологическим единицам в русском языкознании проявляется достаточно сильно всегда, в частности в практике лексикографии, теоретическая разработка проблем фразеологии относится к 50-80-м гг. XX века. В становлении фразеологии как особого самостоятельного раздела науки о языке большую роль сыграли основополагающие работы Виноградова В.В., Ларина Б.А. В последующее время конкретному исследованию вопросов русской фразеологии посвятили свои работы Бабкин М.А., Шанский Н.М., Амосова Н.Н., Ройзензон Л.И.,

¹ См.: Маслов Ю.С. Промежуточные уровни в структуре языка. – В кн.: Проблемы языкознания. – М., 1967. – С.27-30.

² Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М., 1982. – С.132.

Архангельский В.Л., Молотков А.И. и др. В результате исследований был определен круг вопросов фразеологии, разработаны общие положения, выявлены наиболее сложные вопросы.

Основным теоретическим вопросом фразеологии является определение ее предмета – собственно фразеологических единиц. Самыми общими признаками фразеологических единиц являются: устойчивость, цельность, нерасчлененность значения.

В разделе фразеологии существует два так называемых направления: узкий и широкий взгляд на состав фразеологического уровня русского языка.

Представители первого направления считают невозможным причислять пословицы, поговорки и крылатые выражения к составу фразеологии. Приверженцы же широкого взгляда на объем фразеологии уверены в обратном. В своей работе мы будем придерживаться широкого взгляда на фразеологический состав русского языка, так как исторические романы В.Пикуля пронизаны не только собственно фразеологическими единицами, но и устойчивыми сочетаниями слов.

Таким образом, исследование устойчивых сочетаний слов, включающих в свой состав элементы архаичности, как и устаревшие лексические единицы, рассматриваются в лингвистической науке с разных точек зрения:

- 1) морфологической – когда исследуется употребление тех или иных частей речи;
- 2) происхождения – когда исследуются истоки и причины появления того или иного слова в лексическом составе;
- 3) словообразовательной – когда обнаруживается, что устаревшим считается не все слово, а его часть (приставка, суффикс).

Кроме того, изучение фразеологических единиц представляет интерес и с точки зрения их художественного употребления, т.е. употребления в текстах художественной литературы.

Исследования устойчивых сочетаний слов с описанных выше точек зрения ведутся на протяжении большого отрезка времени, однако, надо признать, что, являясь сравнительно молодой лингвистической наукой, фразеология не освещена полностью. Некоторые аспекты изучения фразеологического состава русского языка в большей или меньшей степени были освещены в трудах лингвистов XX века: Шанского Н.М., Ахмановой О.С., Шмелева Д.Н. и др.

В данном разделе нашей работы мы рассмотрим фразеологические (устойчивые) сочетания слов, выявленные нами в романах Пикуля и разделенные на несколько групп: а) пословицы, поговорки; б) собственно фразеологические единицы.

А) – Вези и нас туды. Утро вечера мудренее... (с. 7)

Утро вечера мудренее – «о том, что нужно переждать, подумать и принять решение».

*Путаная русская жизнь породила особых людей с философией **проще лаптя лыкового**: «Краденая кобыла дешевле купленной!» (с. 17)*

Проще лаптя лыкового – «о чем-либо простом, очевидном».

*Царю ужасно такая забава нравилась. Вроде игры. И называлась она у нас так: «**Голь на выдумки хитра**» (с. 33)*

Голь на выдумку хитра – «о чьей-либо изобретательности, в особенности при стесненных средствах».

Указанные нами фразеологические единицы (в широком аспекте понимания фразеологического состава) возникли и укоренились в разговорной речи как пословицы, поговорки, присловия, - как разговорный синтаксический пласт.

Б) К собственно фразеологическим единицам, выявленными нами в процессе исследования, мы отнесли следующие:

*Продали они домишко, перецеловались с родней, покидая ее **на веки вечные**, и покатили на воток, сидя на телеге поверх жалкого скарба (с. 14).*

- *Пуццай уж валяется... падаць. Слава-те, хосподи, нонеча мы не бедные* (с. 15).

Разгорячась, гнал он лошадь, на ветру ознобился – в сорок ден скрутила парня злая чахотка (с. 15).

*Профессура вкладывала в него массу знаний, на Николая текли **меды и сливки**, ему сыскали самую красивую невесту в Европе* (с. 18).

*Теперь, когда лучезарная свобода на миг обретена, скорее вниз – в подвалы замка, где **денно и ноцно** работает царская кухня* (с. 19).

*Старшего царь порол как **сидорову козу*** (с. 20).

***На русский же лад** заново переобмундировали и армию* (с. 20).

- ***Не в коня корм!*** – заявил генерал сердито (с. 23).

*«**Ники еще суций младенец**», - уверяла всех царица-мать...* (с. 24).

*Едва стало известно, что цесаревич едет **искать руки** Алисы, как сразу же сорвались с места два опытных путешественника...* (с. 33).

*Началась свара – **хоть святых выноси*** (с. 37).

- *Я твой ангел-хранитель. **Неси бремя** с терпением...* (с. 38).

*Под конец траурная церемония обратилась в **панургово стадо**, и это стадо валяло через Неву, совсем забыв про покойника, а тем более о молодом императоре, понуро плевшемся за гробом* (с. 39).

*Никто и не думал, что под **отчий кров** вернулся сын бывшего волостного старшины...* (с. 41).

*Сибирь тогда **кишмя кишела** сектантами, и Распутин со своими наклонностями, конечно, не мог окунуться в холодный мистицизм официальной религии* (с. 44) и др.

Оценка устаревших явлений синтаксиса, отраженных в устойчивых сочетаниях слов, основывается на их сопоставлении с нормами сочетаний слов в их обычном (свободном) употреблении.

Конечно, по своей стилистической принадлежности фразеологические единицы в большем своем составе относятся к просторечному, разговорно-

бытовому стилям речи. Однако их широкое употребление замечено не только в художественной литературе, но и в публицистической, массовой печати.

Можно заметить, что использование устойчивых сочетаний слов и выражений характерно для писателей жизни простых людей, так как в поговорках, пословицах содержится «народная мудрость». Также использование этих единиц языка возможно при передаче иронического или даже саркастического содержания обстановки (разговорной или бытовой), что ярко показал нам В.Пикуль.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Словарный состав русского языка многослоен, динамичен, изменчив; он реагирует на все внешние и внутренние процессы, происходящие в обществе. Развиваясь, лексика любого языка «отбирает» слова, актуальные в тот или иной исторический период. В то же время в ее составе присутствуют и такие слова, которые употреблялись в речи ранее, однако потеряли значимость в связи с исчезновением обозначаемых реалий или в связи с заменой их более «новыми» единицами. Такие слова образовали пассивный пласт в лексической системе русского языка, состоящий из устаревших слов (архаизмы и историзмы) и неологизмов (новые слова).

Художественные произведения, отражающие все языковые изменения и процессы, являются точным отражением процесса истории архаизации лексики русского языка. Слово определяется как устаревшее а) при наличии специфических причин устаревания, б) принадлежностью слова к пассивному составу лексики, в) степенью его устарелости и г) характером стилистической окраски.

Под влиянием внутриязыковых причин в процессе своего исторического развития устаревшие лексемы теряют свою номинативную функцию. Степень утраты номинативности может быть прямо пропорциональна устарелости слова.

Исследованию устаревших лексических единиц, функционирующих в художественных произведениях, посвящена настоящая выпускная квалификационная работа. Иллюстративным, фактическим материалом для исследования послужили историзмы и архаизмы, извлеченные нами из романов В.Пикуля «Фаворит» и «Нечистая сила».

Умелое, точное и четкое использование В.Пикулем устаревших элементов лексической системы русского языка следует основным целям и причинам включения историзмов и архаизмов в тексты художественных произведений:

1) Архаичные единицы позволяют автору создавать колорит описываемой эпохи, а также воссоздавать реальную историческую обстановку; 2) устаревшие слова употребляются для создания торжественно-патетической речи; 3) и, наконец, они используются для создания иронического, комического эффекта.

Результаты нашего исследования показали, что все перечисленные цели были достигнуты В.Пикулем в «Фаворите» и «Нечистой силе».

Первая глава нашей работы основана на освещении лексической системы современного русского литературного языка: освещена проблема разного понимания термина «устарелое слово». Даны описание и характеристика языка художественных произведений с точки зрения использования в ней устаревших слов.

Во II главе нами были проанализированы устаревшие слова и сочетания слов, выявленные в романах В.Пикуля; рассмотрено стилистическое использование архаичных единиц лексики. Кроме того, в данной главе внимание было уделено иноязычным элементам, существовавшим в языке XVIII века, а также устойчивым сочетаниям слов.

Исходя из того, что границы лексической системы русского языка подвижны, некоторые слова, выявленные нами в произведениях, в словарях даются с пометами *устар.*, *разг.*, *обл.*, *простореч.*, *церк.* То есть пометы архаичных слов, данных в толковых словарях русского языка могут быть: а) стилистическими (*церк.*, *церк.-книжн.*, *устар.поэт.*), б) обозначающими степень устарелости слова (*стар.*, *устар.*, *истор.*), в) диахроническими (*стар.*, *устар.* – отсутствие второго элемента при обозначении), г) обозначающими определенные лексические свойства (*устар.*, *истор.*, *нов.истор.*), д) грамматические и синтаксические признаки (*стар.*, *погов.*, *стар.дв.ч.*).

Для анализа выявленного иллюстративного материала мы использовали следующие лексикографические труды: «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И.Даля, «Толковый словарь русского

языка» под ред. Д.Н.Ушакова, Словарь Академии Наук (в 4-х томах), а также энциклопедический словарь и «Словарь иностранных слов».

Результаты проведенного исследования отражены в следующих *выводах*:

- Лексическая система русского языка находится в постоянном движении: одни слова устаревают (или являются новейшими), другие частотны в употреблении.
- Стилистическое использование устаревших единиц лексики в художественных произведениях продиктовано тремя основными целями.
- Некоторые слова, сохранившиеся в русском языке, в языке XVIII века имели иное толкование, различное с современным.
- Устойчивые сочетания слов, использованные автором, также служат для придания «историчности» художественным произведениям.

Таким образом, в ходе изучения темы выпускной квалификационной работы цель – анализ и семантико-стилистическая характеристика устаревших единиц в романах В.Пикуля «Фаворит» и «Нечистая сила» - достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана // Речь на IX сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан Первого созыва, 27 августа 1997 г. –Ташкент: Шарк, 1997.
2. Каримов И.А. Наша высшая цель–независимость и процветание Родины, свободы и благополучия народа.–Ташкент: Узбекистан, 2000.
3. Каримов И.А. Миллий истиклол мафкураси эътикод ва буюк келажакка ишончдир. – Ташкент: Узбекистон, 2000.
4. Каримов И.А. Баркамол авлод – Узбекистон тараккиетининг пойдевори. – Ташкент: Шарк, 1998.
5. Каримов И.А. Высокая духовность – непобедимая сила. – Ташкент: Узбекистан, 2009.
6. Каримов И.А. Дальнейшая модернизация и обновление страны– требование времени// Доклад Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова от 13 февраля 2009.
7. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. – Ташкент: Узбекистан, 2009.
8. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране // Доклад Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова. Газета «Народное слово». 19 ноября, 2010.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

9. Пикуль В. Фаворит: Роман. – В 2-х Т. – М., 1992. 1Т-320с., 2-Т-250-с.
10. Пикуль В. Нечистая сила: Роман в 2-х кн. – М., 1990. – 592 с.

НАУЧНО-КРИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

11. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М., 1985.- 295с.

- 12.Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – М., 2002.-529с.
- 13.Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – 318 с.
- 14.Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. – М., 1960.-514с.
- 15.Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М., 1950.-328с.
- 16.Винокур Т.Г. Стилистическое развитие современной русской разговорной речи. – В кн.: Развитие функциональных стилей современного русского языка. – М., 1968.-340с.
- 17.Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. – М., 1995.-540с.
- 18.Гольцова Н.Г., Шамшин И.В., Мищерина М.А. Русский язык. 10-11 классы. Учебник // Русское слово. – М., 2011.-295с.
- 19.Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970.-767с.
- 20.Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – В 2-х томах. – М., 1956.-1400 с.
- 21.Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М., 1993.
- 22.Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М., 2004.-312с.
- 23.Нестеров М.Н. Русская устаревшая и устаревающая лексика. – Брянск, 1988. – 88 с.
- 24.Редкие слова в произведениях авторов XIX в.: Словарь-справочник. Под ред. Р.П.Рогожниковой. – М., 1997.180с.
- 25.Рогожникова Р.П., Карская Т.С. Школьный словарь устаревших слов русского языка. По произведениям русских писателей XVIII-XX вв. – М., 1996.-214с.
- 26.Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М., 1965. -216с.

- 27.Словарь Академии Наук. – В 4-х томах. – М., 1958.
- 28.Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н.Ушакова. – В 4-х томах. – М., 1934.-1233 с.
- 29.Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М., 1982. – 328 с.
- 30.Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. – М., 1988.- 216с.
- 31.Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. Под ред. Л.Р.Зиндера, М.И.Матусевич. – Л., 1994.-250с.
- 32.Шанский Н.М. Современный русский язык: Лексика.- М., 1977.- 192 с.
- 33.Шанский Н.М. Стилистика русского языка. - Л.,1989.- 256 с.
- 34.Шанский Н. М. Устаревшие слова в лексике современного русского литературного языка// Русский язык в школе. – 1954,№ 3.- 240с.
- 35.Шмелев Д.Н. Стилистическое употребление форм лица в современном русском языке. – В кн.: Вопросы культуры речи. Вып. 3. – М.,1961. - 295с.

ИНТЕРНЕТ-МАТЕРИАЛЫ

- 36.www.5ballov.ru
- 37.www.wikipediya.ru
- 38.www.ebooks.grsu.by
- 39.www.gramota.ru
- 40.www.dict.t-mm.ru

СОДЕРЖАНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I.	УСТАРЕВШИЕ СЛОВА В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА	6
<i>Раздел 1.</i>	<i>Лексический состав русского языка</i>	6
<i>Раздел 2.</i>	<i>Устаревшая лексика в художественных произведениях</i>	17
ГЛАВА II.	УСТАРЕВШИЕ СЛОВА И СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.ПИКУЛЯ «ФАВОРИТ» И «НЕЧИСТАЯ СИЛА»	24
<i>Раздел 1.</i>	<i>Стилистическое использование устаревших слов в романах В.Пикуля</i>	24
<i>Раздел 2.</i>	<i>Устойчивые сочетания слов в романах В.Пикуля</i>	45
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	54